Шалена сурово отчитала тебя, ткнув пальцем в лоб. После того, как она закончила отчитывать, ты взяла кочергу за покрасневший лоб, внимательно посмотрела на нее и спросила: "Сестра, ты расстроена?" Затем ты протянул ей бутылку с водой и носовой платок: "Выпей немного воды, вытри пот и отдохни". Шалена поперхнулась, почти разозлившись на тебя. Ты несколько рассеянно, но невинно приоткрыл глаза, как будто не понимал, зачем Шалена устроила такой большой пожар. В конце концов Шалена, которая все еще была вне себя от гнева, протянула руку, чтобы ущипнуть тебя за лицо, стиснула зубы и с горечью сказала: "Послушай, тебе больше нельзя заниматься этим опасным делом. Организм моей сестры намного крепче твоего. Ничего не случится, если ты наткнешься на него. Только твои тонкие руки и ноги, если тебя раздавит бешеная лошадь, я не смогу дать отпор." Ты была немного тронута заботой Шалены о тебе, а затем очень серьезно заявила: "Сестра, лошадь не может разлучить людей. При обычных обстоятельствах, когда людей сбивает лошадь, они только..." Шалена без всякого выражения потерла свое лицо и искадила его, в ее глазах было оцепенение. "Майи, хотя ты и глупа, как твоя сестра, я не буду презирать тебя". Яркая и сердечная женщина-фехтовальщица серьезно погладила тебя по голове и вздохнула, сказав это. Иди к каравану, который ведет переговоры впереди. Ты, внезапно почувствовавший отвращение к Шалене, растерянно моргнул. В этот момент, когда Лал Аут, который нес разбросанные контейнеры с припасами, которые были сбиты вышедшим из-под контроля крейзи хорсом, проходил перед вами, он холодно бросил в ваш адрес слово "дурак", вы действительно чувствуете душевную боль. "...Я не дурак". Вы пробормотали это несколько неохотно. Из-за этой внезапной аварии также пострадали несколько вагонов в вашем составе. К счастью, обошлось без жертв. Перевернулись только два вагона. Материалы и оборудование, находившиеся в карете, упали на землю, и там оказался слуга. Члены Корпуса получили незначительные травмы, других потерь нет. Караван на противоположной стороне понесет большие потери. Почти половина повозки и железная клетка криво закреплены на земле. Рабы внутри не могут свободно передвигаться, потому что их руки и ноги скованы цепями, и они зажаты. Когда они упали вместе, несколько рабов, находившихся внизу, были разбиты в кровь, но никто не осмелился закричать, а только свернулись калачиком в клетке и издавали слабые, сдерживаемые стоны. Наблюдая за этой сценой, вы чувствуете, что вашу грудь крепко сжимает рука и вы не можете дышать. "Эй, есть более дюжины рабов, которые получили телесные повреждения различной степени тяжести, а у некоторых разбиты лица. Их определенно убьют, если продадут знати". "Нанять священника, чтобы он оказал им помощь, не составит большого труда. Похоже, что вы можете продать на рудник только эту дюжину или около того рабов за печень". "Сейчас это доставляет много хлопот. Я также надеюсь заработать больше денег после поездки и вернуться и купить подарки для своей дочери". "С таким скупым характером, как у этого парня из "Барнса", он определенно посчитает эту потерю за нашу вину. Было бы здорово, если бы он не потерял деньги. Я хочу что-то начать". Вы услышали нарочито тихие вздохи людей, сопровождавших колонну с противоположной стороны. В этом мире торговля/купля-продажа/обращение в рабство/привлечение к ответственности фактически стали легальной бизнес-цепочкой. Работоторговцы есть почти в каждой стране. Пока у знати есть спрос, эту бизнес-цепочку нельзя разорвать и заниматься этим видом деятельности. На самом деле, большинство из них - обычные люди, которые вынуждены жить. С точки зрения других, они будут думать, что эти помощники и насильники на самом деле полны ненависти, но, с их точки зрения, им нужно идти на компромисс, чтобы выжить. У этих людей тоже есть жены и дети, и у них есть свои семьи и обязанности. Но вы все равно не можете согласиться с этой жестокой торговлей. Хотя рабы-суборки не являются людьми, они обладают мудростью и развитой социальной системой не в меньшей степени, чем люди, но работоторговцы обращаются с ними как со скотом и продают их. Очень жестоко и чрезмерно. Эти рабы-полуорки родились в клетках на невольничьем рынке и выживали за счет недостатка питания или брошенной еды. Как только они заболели или становились инвалидами, с ними обходились дешево. Некоторые из них выглядели хорошо, работоторговцы будут специально отобраны, наняты для обучения, чтобы они

стали квалифицированными слугами, а затем проданы богатым и знатным людям, а те, кто силен, будут проданы в качестве кули. Поскольку цена на рабов-суборков намного выгоднее, чем на других рабов, в последние годы появилось много работорговцев, которые специализируются на выращивании и продаже суборков. Если возникнет необходимость, появится рынок. Если мы действительно хотим покончить с этим жестоким бизнесом, мы все равно должны решить проблему с самого начала. В противном случае, даже если это прямо запрещено национальными законами, неприглядные места будут продолжать появляться. Как только эти двое вздохнули, вы медленно направились к ним. "Я пастор, если вы не возражаете, я могу их вылечить". Услышав ваш голос, они оба внезапно вздрогнули. Увидев ваше лицо, они оба застыли на долгое время, прежде чем пришли в себя. "Вы священник?" Выражение лица мужчины немного нервное и робкое. Хотя вы и не носите медаль священника, выданную Святым Престолом, для обычных людей положение священника и так очень обособленное. Немногие люди настолько глупы, чтобы оскорбить священника. "Уилл, прими меня". Вы равнодушно кивнули и проявили не слишком дружелюбное и ласковое отношение к этим двум людям. "Да, но у нас нет столько денег..." Выражения лиц этих двоих были неуверенными. "Вам не нужно платить. В настоящее время я практикуюсь в технике исцеления. Эти раненые рабы могут просто позволить мне попрактиковаться с руками". Ты вскинула подбородок и слегка недовольным тоном спросила: "А что, у тебя есть свое мнение?" Видя ваш безразличный и высокомерный вид, странные нерешительные выражения на лицах этих двоих исчезли, они потирали руки, чтобы угодить вам, и вели вас вперед. Когда вы приблизились, эти рабы увидели, что на вашем лице нет выражения радости, и в страхе забились в клетку, как будто боялись наказания и порки. Вы не удивлены. Некоторые из этих рабов, выросших на невольничьем рынке, никогда не покидали эту клетку с момента своего рождения. Большинство из них даже не разговаривают. Даже если их освободят, рабы, которые давно потеряли возможность прокормить себя, могут умереть от голода, я не знаю, как найти еду. В их жизни есть только холодные железные клетки, плети, причиняющие боль, и гнилая еда, которая плохо пахнет. Вы печально вздохнули, не стали разговаривать с рабами, разделили клетку, использовали методы исцеления, чтобы вылечить раненых, и ушли. Оказав помощь последнему раненому, ты, собирающаяся встать и уйти, вдруг услышала очень слабый и нежный голос благодарности. "Спасибо, спасибо тебе... старшая сестра..." Звук настолько тихий, что на него почти не обращаешь внимания, но ты все равно его немного слышишь. Ты поворачиваешь голову и видишь маленькую девочку-орка с внешностью человека-крысы, которая прячется в объятиях своих родителей, тихонько высовывает половину головы и трусливо смотрит на тебя. Ты поджала губы и мягко улыбнулась. Но ее родители по-прежнему пристально смотрят на тебя, беспокоясь, что ты будешь жестока с их детьми, как и все остальные. Страх рабов перед глубоко укоренившимися представлениями о человечестве никогда не может быть полностью изменен твоей временной доброй волей. Каким бы нежным и дружелюбным вы ни были, для них вы все равно остаетесь человеком. Поэтому вы не предпринимали никаких дополнительных действий. Когда вы изначально планировали вернуться к конвою, вы внезапно почувствовали очень сильную вонь. Это похоже на какой-то запах гниющей плоти и крови, смешанный с запахом затвердевшей крови, это очень раздражает и неприятно, вызывает тошноту и скручивание желудка. Ваш взгляд невольно упал на ближайший вагон, который был полностью закрыт черной тканью. Нет, если быть точным, это должна быть часть змеиного хвоста, свисающего с угла кареты. Большая часть кожи и мякоти этого маленького полузмеиного хвоста исчезла, только с бледного копчика все еще свисали измельченная кожа и мякоть, и несколько трупных червей все еще извивались на копчике, что на первый взгляд было довольно шокирующим. Но вы можете почувствовать, что внутри этого экипажа все еще чувствуется слабое дыхание жизни. Увидев, что вы внезапно посмотрели на экипаж, накрытый черной тканью, выражения лиц двух других пассажиров резко изменились, и они с готовностью сказали: "Милорд, большое вам спасибо за ваше великодушное и доброе дело. Больше никто не пострадал. Итак, мне отправить вас обратно?" Из

выражений из вас двоих, это не трудно сказать, что такая перевозка может содержать чрезвычайно редких и раб видов, и это может быть серьезно ранен, но, очевидно, этот караван не хотел, чтобы узнали посторонние, если вы настаиваете на его просмотр может вызвать проблем для моей сестры. Так что вы больше не стали исследовать секреты этого каравана работоторговцев и отправились напрямик к своему собственному каравану. Вернувшись, вы сразу же увидели посвежевшее лицо Шалены и выражение душевной боли на лице ранее высокомерного бизнесмена, как у наложницы. Казалось, что Шалены жестоко поубивали друг друга. Вы невольно скривили губы и улыбнулись, но внезапно раздался испуганный голос: "Мисс Мэй, моему молодому хозяину, кажется, плохо, пожалуйста, подойдите и посмотрите как можно скорее!" Вы были ошеломлены и, не колеблясь, последовали за своим слугой и подозвали его к автомобилю, в котором ехал молодой хозяин особняка маркиза. Как только поднимается занавес, вы можете увидеть Алека, который лежит на мягкой подушке с бледными и темно-синими губами, вытаращив глаза и отчаянно дыша. Его красивое лицо искажено невыносимой болью и выглядит совершенно трагичным от ужаса. "Уберите подушку у него из-под головы и дайте ему полежать неподвижно". Заметив симптомы у Алека, вы немедленно отдали приказ. Горничная, находившаяся рядом с вами в карете, быстро повиновалась вам и выполнила его. Вы достали из маленького кармашка, который носили с собой, пузырек с заранее приготовленным лекарством и дали его выпить горничной, а сами закатали рукава, сложили ладони на нижней трети грудины мальчика и сильно надавили. Надавите. "Мисс Мэй? Вы, что вы делаете?" Горничная была напугана вашим поведением и быстро протянула руку, чтобы остановить вас. "Вы задушите хозяина, вы не можете..." "Заткнитесь, сядьте поудобнее, и я буду нести ответственность, если что-то пойдет не так". Вас редко кто сурово отчитывает. Горничная застыла, когда вы ее так отчитали. Выражение ее лица было напряженным, как будто она хотела остановить вас и боялась, что натворит ненужных вещей. Вы проигнорировали ее, но повторили свое предыдущее поведение. После того, как он несколько десятков раз надавил на грудь друга, бледное лицо Алека, наконец, медленно восстановилось, и его дыхание постепенно стабилизировалось. "...Моя сестра?" Мальчик со светло-каштановыми волосами выглядит бледным, а на этой фотографии у него чрезвычайно красивое лицо, из-за чего люди могут подумать, что он болезненный и худощавый мальчик. "Поскольку мастер Алек поправился, я уйду первым". Ты сказала это холодно и в то же время без колебаний встала, чтобы выйти из машины. "Подожди, сестра Мэй, не уходи, мне все еще неудобно". Алек схватил тебя за руку и кокетливо застонал. "Отпусти". Вы невольно нахмурились, когда он дотронулся до вас рукой. Горничная тоже была очень недовольна: "Мисс Мэй, даже если вы пастор Святого Престола, вы не можете так поступить с молодым господином... Ах!" Горничную, которая не успела договорить, внезапно ударили подсвечником по лбу, и по ее бледному лицу потекла кровь. Она в ужасе закрыла лицо руками и с мрачным выражением лица, дрожа, посмотрела на молодого хозяина. "Кто сказал тебе разговаривать с сестрой Мэри в таком тоне? Хочешь верь, хочешь нет, но я вырвал тебе язык. Алек холодно посмотрел на горничную, как на букашку, которую можно прищемить до смерти. "Извините, молодой господин, я больше не смею, пожалуйста, отпустите меня". Горько взмолилась служанка, дрожа всем телом. Наблюдая за этой сценой, вы чувствуете только холодок в сердце. Этот избалованный молодой хозяин особняка маркиза безжалостен к тем, кто ниже его по положению. Даже горничная, выступившая в его защиту, - всего лишь служанка, которую он может убить. Для тебя это особенное событие, потому что ты не чувствовала себя свежей, потому что не кланялась ему и не старалась угодить, как другие. Вы прекрасно знаете, что как только он переждет период свежести, его отношение к вам резко изменится, и тогда он не будет таким терпеливым с вами. Вы действительно устали иметь дело с этим своевольным и высокомерным молодым хозяином. Если бы вы знали, что заказчиком этого задания был он, вы бы попытались убедить Шалену отказаться от него. К счастью, снаружи раздался голос Шалены, зовущий вас, и вы быстро нашли предлог, чтобы выйти из машины. Еще до захода солнца ваш конвой прибыл в соседний город. Главный менеджер семьи Андерсона потратил

все свои деньги и отправился в гостиницу в городе. Вас, как единственного священника в группе, также поселили на втором этаже, в пустой, чистой и просторной комнате. Он продолжал лечить более дюжины рабов и добавил к ним молодого хозяина, который попал в беду. Если вы чувствуете себя немного уставшим, вам просто хочется как можно скорее лечь в постель и отдохнуть после умывания. Внезапно раздалось несколько стуков в дверь. Ты подумала, что это с тобой разговаривает твоя сестра, поэтому подошла к двери и открыла ее. "Сестра, что ты делаешь..." Когда вы увидели высокую фигуру в капюшоне, стоящую в дверном проеме, ваши зрачки мгновенно сузились, и вы подсознательно захотели закрыть дверь. Однако противник первым прижал ногу к дверной щели. Опасаясь, что шум привлечет других, вы понизили голос и сердито спросили: "Что ты хочешь делать?" "Аренда номера в соседнем отеле слишком дорогая". Из-под капюшона донесся слегка хриловатый низкий голос ночного эльфа, его глаза смотрели на тебя спокойно, без тени стыда или смущения на лице. "У тебя хорошая комната, я хочу занять ее на одну ночь". "..."

<http://tl.rulate.ru/book/111325/4201428>